

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Х. Ч. Алишина, г. Тюмень

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУСИЗМОВ В ДИАЛЕКТНОЙ СИСТЕМЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме заимствований русского и татарского языков.

На протяжении нескольких столетий продолжается взаимное общение русского и татарского народов. Татары — один из первых тюркских народов России, положивших начало тесным этническим и лингвистическим контактам с русским народом.

Современный татарский литературный язык сформировался на основе среднего диалекта при заметном участии мишарского диалекта.

В татарском языке выделяются три диалекта.

I. Средний диалект.

Говоры среднего диалекта: нагорный (в Татарстане на правом берегу Волги), заказанский (основные населенные пункты: Мамадыш, Балтаси, Дубьязы, Атна), мензелинский (в основном в Татарстане (РТ) и Башкортостане (РБ)), бирский или дюртюлинский (в Башкортостане), нукрат-глазовский (в Кировской области и Удмуртской Республике), параньгинский (в Республике Марий Эл), гайнинский или бардымский (в Пермской и Свердловской областях), камышлинский (в Самарской области).

В среднем диалекте выделяется группа реликтных говоров (нукратский, пермский, касимовский (в Рязанской области), кряшенский нугайбакский (в Челябинской области). В контактной зоне с башкирским языком в результате переселения татар из уездов Уфимской губернии сложились златоустовский и тепекеевский говоры. В Зауралье (Курганская область) распространен ичкинский говор, испытавший влияние сибирско-татарских диалектов, эчкен-

ский (в Челябинской и Курганской областях), сафакульский (в Курганской и Челябинской областях), на Южном Урале — каргалинский и абдуллинский говоры (в Оренбургской области).

II. Западный (мишарский) диалект.

Западный (мишарский диалект) делится на ч-окающую и ц-окающую группы. К ц-окающей относятся сергачский (Нижегородская область), дрожжановский (Татарстан, Чувашия), байкибашевский (Башкортостан) говоры, к чокающим — темниковский, лямбирский (Мордовия), кузнецкий (Пензенская), хвалынский и мелекесский (Ульяновская), чистопольско-кряшенский (РТ), стерлитамакский (РБ), шарлыкский (Оренбург), волгоградский (Волгоград, Астрахань). Смешанный характер имеет чистопольский говор.

Говоры западного диалекта: сергачский (Нижегородская область), чистопольский (в Татарстане и Самарской области), дрожжановский (в Татарстане и Чувашской Республике), мелекесско-хвалынский (в Ульяновской области), темниковский (в Мордовской республике), кузнецкий (в Пензенской и Саратовской области), мордва-каравайский (в Татарстане), байкибашевский или прибирский (в Башкортостане) и др.

III. Восточный (пассивный) диалект или язык сибирских татар, относящийся к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи, сложился в течение многих столетий. Сибирские татары населяют Тюменскую, Омскую, Новосибирскую, Томскую области Российской Федерации.

Территориально отдаленный от среднего и западного диалектов, язык сибирских татар в образовании как городского, так и сельского койне активного участия не принимал. Не играл он активной роли в становлении и развитии норм национального литературного языка. С казанскими татарами представители этого диалекта сблизились в результате влияния переселенцев — носителей среднего и западного диалектов.

Язык сибирских татар имеет следующее диалектное членение: тоболо-иртышский диалект (в составе тоболо-иртышского диалекта выделяются говоры тюменских, тобольских, заболотных, уватско-вагайских, тевризских и тарских татар); барабинский диалект; томский диалект (калмацкий, зуштинский говоры).

В татарском языке и его диалектах функционирует 10 исконных гласных фонем, одна из которых -[ый] имеет дифтонгоидное образование. Имеется 25 исконных согласных и 3 фонемы, употребляющиеся в заимствованиях из русского языка — [ц], [щ], [в]. В татарском языке отсутствует категория рода, наряду с синтетическими, широко употребительны аналитические временные глагольные формы, вспомогательные глаголы выражают способы действия, его интенсивность, степень завершенности и т. п., многообразны синтетические придаточные предложения, употребителен изафет.

Из русского языка и через него из других европейских языков в татарский язык и его диалектную систему были заимствованы имена существительные, имена прилагательные, глаголы, наречия, союзы, частицы.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Самые ощутимые морфологические изменения характерны для имен существительных. В первую очередь изменению подвергаются показатели рода. Так, существительные женского рода в результате заимствования теряют собственные окончания, приобретают формальный признак мужского рода — нулевое окончание. При этом количество слогов в заимствованном слове, в подавляющем большинстве случаев, уменьшается. Например, акация — экэт, ватрушка — патруш, дыня — дыйн, лента — нилет, манжета — мажит, монета — манит, мотыга — матук, обжора — убжур, попона — папун, усадьба — усат, фабрика — фабрик, фуражка — фурай, яма — йам и др.

При заимствовании слов мужского рода наблюдается:

- наращение слогов за счет приобретения показателя женского рода: гриб — гыриба, горб — гурба, пряник — перэнкэ, рак — рака, окоп — укуба, черепок — чирэпикэ;
- сохранение исходного количества слогов при замене окончания: лесничий — лиснича, переулок — пыравылка, подарок — падарка, рыжик — рыжка;
- уменьшение количества слогов, при этом приобретенное окончание -А в соответствии с произносительными нормами среднего диалекта татарского языка видоизменяется в -Ы: поросенок — пурчинкы.

Русские имена существительные среднего рода при заимствовании приобретают:

- показатель женского рода, например, горло — грыла, ведро — бидыра, плечо — пляча, радио — радива;
- показатель мужского рода, например, коромысло — крамис и др.

Затем изменяются показатели числа: носилки — лучинка, чесанки — часинка, тапки — тапка, носки — насук, пирчатки — пирчат, отруби — утрып.

Категория числа в татарском языке имеет свои особенности: практически нет существительного, к которому нельзя было бы присоединить аффикс множественного числа (за исключением тех, которые семантически не образуют множественное число — артистизм, бейсбол и др.): кастрюльлэр, мампасыйлар. Обе формы числа имеют те заимствования, которые в языке-доноре употребляются только в единственном числе или только во множественном числе: галоши — галош — галошлар, ботинки — ботинка — ботинкалар. Иногда аффикс множественного числа -лар/-лэр может выступать в качестве словообразовательного аффикса: закуски — кабымлык, закусочная — кабымлыклар.

Татарский язык относится к агглютинативным языкам. Обрастая словообразовательными аффиксами, заимствованные слова входят в грамматическую систему языка и подчиняются соответствующим нормам словоизменения. В татарском языке практически любое существительное присоединяет словоизменительные средства — аффиксы падежей, принадлежности и числа,

включая и те слова, которые в языке-посреднике были неизменяемыми: пальто — пальтолар, кофе — кофега, авизо — авизолар.

Вместе с заимствованными именами существительными в татарский язык вошли и суффиксы:

-НИК: драник (дровни), манишник (наличник), палауник (половник), парник, пелэмэннек (племянник);

-ЧИК/-ЩИК: палисчик (лесничий), перкэшшик (приказчик);

-ТЕЛЬ: персидэтел (председатель);

-К: астануфка, бадайка, биянка, булафкы, вечеринка, вичурка, вэйке (веляка), гюрэнкэ (гривенка), дутка (дудка), задатка (задаток), йармунка (ярмарка), к(ы)римка, курпэсэткэ (крупчатка), кутумкэ (котомка), кринкэ (крынка), куцарка (кочерга), кэлиткэ (калитка), керенделик (крендель) и др.

Довольно часто многосложные русские слова в татарской диалектной речи претерпевают либо стяжение основы, либо усечение слогов как в инициальной части слова, так и в финальной: бриллиант — борлэнтин, воронка — бурня, одеяло — адыа, больница — булнис, завалинка — заваль, озорник — зарник, заслонка — заслун, канцелярия — консэ, кипа — кип, гостинец — кучти, колокол — кулкул, фуфайка — куфай, качалка — кэске, велосипед — лисапит, лисай, мотоцикл — мата, матай, начальник — началь, ватрушка — патруш, переключатель — пираклат, палисадник — пэлэскэ, рождество — рошпо, усадьба — усат, фуражка — фурай, чугун — чун, папироса — пипка.

Интересны случаи морфологического смешения при взаимодействии русского и татарского языков:

- к русской основе присоединяется татарский аффикс, например, златник+лап (золотник+лап), икра+лы, какул+ле (хохол+ле) (хохлатка), тум+сыз (дом+сыз), эбэшэт+ле (обещать+ле), хут+лы (ход+лы), хут+сыз (ход+сыз), чис+лык+лы (честь+лык+лы);
- сложные слова, первая часть которых русская, вторая — татарская: кар+ызба — кухня (кара «черный» + изба), керснату — крестная (керсна «крестная» + ану «мама»), креснату — крестный (кресна «крестный» + ату «отец»);
- сложные слова, первая часть которых — татарская, вторая — русская, например, тан+кучат (тан «заря» + кучат «кочет»);
- изафетные сочетания, где первая часть — русское слово, вторая часть — татарское слово, например, частакул азбар (частакул «частокол», азбар «загон для скота»).

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

В татарском языке специфика прилагательного заключается в его неизменяемости, несогласовании с существительным по числу, падежу. Заимствованные прилагательные, переходя в татарский язык, становятся неизменяемыми. Среди заимствованных прилагательных больше качественных. Относительные встречаются реже.

подавляющее большинство заимствованных прилагательных производные. При заимствовании имен прилагательных из русского языка могут произойти следующие морфологические изменения:

- прилагательные заимствуются в форме основы, состоящей из корня и непосредственно следующего за ним суффикса, с отбрасыванием последующих русских суффиксов и окончаний: активный — актив;
- прилагательные в результате транспозиции переходят в разряд существительных: воздушный — баздуш, ваздуш (субстантивация прилагательного), проворный — прабур, выходной — бахатай, бойкий — буйка, камулый — комолый, кылдавый — кладовая, лахматый — обувь большого размера, полднишний — палныйша, панский — панские чулки, пелэвэй — полевой сторож, пласкатый — полоскательница и др.;
- субстантивированные прилагательные участвуют в образовании изафета I типа: дутий — дутий йага, дутий калфак;
- прилагательные заимствуются в форме усеченной основы, но последний звук усеченной основы «Ч» меняют на «К»: политический — политик;
- при заимствовании прилагательных русские аффиксы заменяются татарским аффиксом обладания — ЛЫ: талантливый — талантлы, путь+лы — путный, эбэшэгле, хутлы, числыклы, аффиксом отрицания -СЫЗ: тумсыз — бездомный, путсез — беспутный, хутсыз;
- субстантивы адъективируются с помощью аффикса -ЛЫ: икра+лы;
- прилагательные заимствуются вместе с русскими окончаниями, чаще всего в мужском роде или в том роде, в каком стоит имя существительное, определяемое им: дэлэхатный, кажуннай, камулый, кандавый, фартавый —франтоватый, чиснай и др.

ГЛАГОЛ

Среди заимствованных слов довольно значительную группу составляют глаголы. Они образуют практически все формы, характерные для татарского глагола. Русские глаголы, заимствованные в форме инфинитива, в татарском языке употребляются в сочетании с различными татарскими вспомогательными глаголами, которые служат для выражения категорий лица, времени, вида и разнообразных модальных значений глаголов. Например, категория лица и времени выражается путем присоединения к русскому инфинитиву татарского вспомогательного глагола «иде» во всех лицах и временах: гулять итэм, гулять итэсен. **катайса** — **катайса жеру**: во время масленицы кататься на лошадях. **Катайт**- валек для катанья белья, катать, *катайтлау* — **катать**+лау, **каталау** — катать, валять, повалять: катать+лату. *Каталау* — катиться, валяться, **майытсы** — маяться, майытсы булу, **пачку** — пачкать.

Для выражения условного, повелительного наклонений к заимствованному инфинитиву прибавляется вспомогательный глагол в соответствующем наклонении: арендовать ит, арендовать итсен. Для образования повелительного

залога используется тот же вспомогательный глагол «иту» в понудительном залоге: арестовать иттерэм, штрафовать иттерэсен и др.

В татарском языке имеется довольно значительное число заимствованных глаголов, в которых сохраняется только русский корень, а все другие формальные элементы берутся из татарского языка: чистарту, жэллэу, чутлау. Много новых заимствованных глаголов произведено от существительных: мох — моклэу, соха — сукалау **гордалану** — **груда**+лану: сделаться комковатым: *Йакшы себермэсэн, туфрак гордалана тиз* («Если хорошенько не проборонишь, почва быстро становится комковатой»). *Гэзитлэу* — глазеть; **гыразалау** — **угроза**+лау; **жарайу** — **жар**+айу: *Коннэр жарайды* («Дни стали жаркими»). *Жарлану* (**жар**+лану) — «Испытывать жар, температурить»; **жарыгу** — жар+агу — испытывать жажду; **камбалау** — **канва**+лау «вышивать на канве»; **келэвезлэну** — **кляуза**+лану, кляузничать, жаловаться, капризничать; **купналау** — копнить, **кыруклау** — **круг**+афф. — лау «огораживать»: *Ой белэн рэттэн кырукланган бакчалар бар да керэ инде усатбыга* («Наряду с домом все огороженные участки относятся к усадьбе»). *Нужалану* — **нужа**+лану «испытывать нужду»; *нужарту* — мучить; *нужару* «мучиться»; **матиклау** «мотыжить»: *Бэрэнге бакчаларымны матиклап чыктым* («Я обработал мотыгой картофельный огород»).

Переход глагола в разряд имени существительного с выполнением в предложении функции подлежащего: **минэйт** — менять, меняла: *Минэйттэн сабын алган идем, кулмэк алган идем* («Я купил у менялы мыло, платье»).

Таким образом, все глаголы, заимствованные из русского языка, подчиняясь внутренним законам заимствующего языка, «обрастают» татарскими вспомогательными глаголами и аффиксами.

В татарском языке и его диалектах заимствование занимает заметное место: являясь одним из основных путей обогащения и развития языка, оно отражает все исторические перипетии, которые сопровождают развитие данного народа.